

ДЕРЖАВИНСКИЙ ГОД В ДЕРЖАВИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

УДК 34(091)+32(092)

ФЕНОМЕН Г.Р. ДЕРЖАВИНА В ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII – НАЧАЛА XIX В.

© **Нина Сергеевна ЦИНЦАДЗЕ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории государства и права,
e-mail: NinaTsintsadze2010@yandex.ru

На основе изучения разнообразных источников впервые в научно-исследовательской литературе анализируется феномен Г.Р. Державина-политика. Рассмотрены основные вехи государственной деятельности знаменитого поэта XVIII в. Отмечено, что административно-политическая деятельность Г.Р. Державина по уже давно сложившейся традиции находится в тени литературной, между тем, он ярко проявил себя на политической сцене последней трети XVIII – начала XIX в.: занимал должности правителя наместничеств в Олонецкой и Тамбовской губерниях, личного секретаря Екатерины II, сенатора, президента Коммерц-коллегии, государственного казначея и министра юстиции. Будучи государственным чиновником, Г.Р. Державин разработал целый ряд актуальных на тот период проектов: о реформировании Сената, введении третейских судов, регулировании дворянских опеки, развитии рыбных и соляных промыслов в России, заемных отношений между банками и дворянами, армии и пр. Сделан вывод о том, что Г.Р. Державин пока остается «нелюбимым сыном» в семье государственных сановников имперской России, государственный и общественный интерес к которому возникает только в годы юбилеев. Однако многие архивные документы, находящиеся в центральных и региональных архивохранилищах, обделенные исследовательским интересом, все еще таят многообразную информацию о государственной деятельности поэта. Указано также на необходимость реанимировать интерес к Г.Р. Державину как государственному деятелю посредством всестороннего изучения архивных сведений, популяризации его общественно-политических трудов. К многочисленным бюстам, монументам и памятникам Державину-поэту необходимо добавить «научный памятник» Державину-политику, который отразил бы его оригинальные взгляды на государство, общество, правовую систему, а также своеобразный служебный путь.

Ключевые слова: Г.Р. Державин; государственная деятельность; политическая жизнь России последней трети XVIII – начала XIX в.; российское чиновничество; политическая биография.

Введение, или чем интересна фигура Г.Р. Державина-политика?

Гавриил Романович Державин прочно вошел в историю российской литературы XVIII в. как яркий и самобытный предшественник «Золотого века» отечественной поэзии. Не случайно знаменитый литературный критик XIX в. В.Г. Белинский назвал его «отцом русских поэтов». Однако интерес, по преимуществу литературоведческий, к личности Державина связан исключительно с его творческой деятельностью. «Вторая» жизнь поэта – административно-политическая – по традиции находится в тени лите-

ратурной. Между тем Г.Р. Державин не менее ярко проявил себя на политической сцене последней трети XVIII – начала XIX в.: занимал должности правителя наместничеств в Олонецкой и Тамбовской губерниях, статс-секретаря (т. е. личного секретаря) Екатерины II, сенатора, президента Коммерц-коллегии, государственного казначея и, наконец, вершина и финал его политической карьеры, – министра юстиции. Он был автором ряда актуальных на тот период проектов: о реформировании Сената, введении третейских судов, о регулировании дворянских опеки, развитии рыбных и соляных промы-

слов в России, одним из разработчиков т. н. банкротского устава 1800 г., проекта преобразований в армии и пр.

Необходимо учитывать то, что творческая деятельность для дворян в Российской империи XVIII–XIX вв. не имела первостепенного значения. Привилегией и одновременно почетным долгом дворянства являлась государственная служба – военная либо статская. Интеллигенция как социальный класс еще не сформировалась. Занятие творчеством было приятным дополнением к основной деятельности, эдаким хобби российского нобилитета [1, с. 2-3; 2, с. 187]. Любой уважающий себя дворянин того периода, говоря современным языком, чтобы оставаться в тренде, непременно стихотворствовал. В связи с этим было бы уместнее все-таки поэтическую деятельность Г.Р. Державина считать второплановой по отношению к государственной, при этом ни в коей мере не умалять значение Державина-поэта. Да и сам Державин в своих «Записках» все-таки большее внимание уделял именно государственной службе [3].

Цель данной статьи двояка: во-первых, исследовать специфику феномена государственной деятельности Г.Р. Державина, «почему-то» подвергнутой забвению, во-вторых, возродить интерес к общественно-политическому наследию Державина – не только поэта. Для этого мы проанализируем имеющиеся работы, посвященные исключительно или в т. ч. служебной деятельности Державина-чиновника; рассмотрим опубликованные источники, по преимуществу личного характера, способные помочь нам в составлении политического портрета Г.Р. Державина, выявлении причин «затертости» его личности как в государственной жизни последней трети XVIII – начала XIX в., так и в исследовательской литературе.

Политический неформат, или «неправильный чиновник»

Скептически-прохладное отношение современников и потомков к Державину-политику, как нам кажется, объясняется «неудобностью» его личности, шероховатостью, дерзостью характера, неоднозначностью его деятельности, порождающей противоречивые оценки. Согласимся с высказыванием современного писателя А.А. Замостьянова о том, что Державин был «неправильным по-

этом» и «неправильным чиновником» [4, с. 6-7], имея в виду, прежде всего, нестандартность творчества и формального поведения в среде придворного общества. Гавриил Романович обладал ярко выраженной индивидуальностью, независимостью взглядов и поведения, одним словом – неформатностью. Он горячо обличал коллег-взяточников, чиновников-непрофессионалов, открыто говорил и писал о проблемах, с которыми сталкивался. А надо сказать, что приходилось ему работать в самых потенциально и реально коррупциогенных сферах государственной жизни: государственный бюджет, межевой департамент Сената, таможня, сфера юстиции. Во всех указанных областях процветали т. н. неформальные, уже ставшие традиционными институты государственной и общественной жизни – nepoтизм, казнокрадство, обход закона и пр. Г.Р. Державин шел вразрез с общепринятыми правилами формального и неформального поведения российских сановников и бюрократов (заметим, нарушения законов неформального поведения воспринимались современниками негативнее), поэтому уже при жизни снискал славу неуживчивого, а потому и неуспешного администратора. Автор юбилейной статьи, посвященной столетию министерства юстиции, писал о Державине как приверженце старых порядков екатерининского времени, в течение которого протекала большая часть его служебной деятельности. Он, по мнению публициста, проявлял необыкновенную настойчивость в проведении своих взглядов, энергично их отстаивал даже тогда, когда осознавал, что идет вразрез с волей самодержца [5, с. 1].

Вообще, для исследовательской и публицистической литературы XIX и XX вв. характерно уничижительное отношение к государственной деятельности Г.Р. Державина. Так, педагог и публицист второй половины XIX в. В.Я. Стоюнин писал о том, что ода поэт писал исключительно с намерением привлечь к себе внимание властей для продвижения по служебной лестнице. Екатерина II, как считал публицист, наградила Державина за оду «Фелица» как чиновника с тем, чтобы он и дальше восхвалял ее правление. «Его выводили в люди в поощрение его поэтического таланта», – заключал В.Я. Стоюнин. Однако Державин не понял смысла

награды и стал проявлять рвение на чиновничьем поприще. Это, по мнению В.Я. Стоюнина, и стало причиной его «страданий» и неуживчивости в среде «испорченной» бюрократии. «Не удовлетворил Державин ожидания Екатерины – поэт скрылся в чиновнике, тогда когда она хотела слышать только поэта», – делал вывод автор очерка. По его мнению, Державин это понял слишком поздно – только к 60 годам, активизировав свою поэтическую деятельность. Для эпохи нововведений Александра I он оказался устаревшим, «его лучшее время было в прошлом» [6].

Писатель Е.А. Салиас, первый исследователь тамбовского периода служебной деятельности Державина, также был убежден в том, что карьере он сделал благодаря своему поэтическому дарованию. Как чиновник Гавриил Романович, считал Е.А. Салиас, был «мелочно самолюбив, упрям и крут», хотел быть полновластным правителем тамбовского наместничества [1, с. 150-151]. Подводя итог государственной деятельности поэта, писатель отмечал, что ничем примечательным на этом поприще он себя не зарекомендовал, являясь всего лишь «честным исполнителем буквы закона». При этом граф Салиас подчеркивал наличие у Державина положительных качеств: «горячая прямота характера, испытанная честность, неподкупность», – которые, по его мнению, позволили ему занимать такие должности, как кабинет-секретарь и министр юстиции [1, с. 190, 192]. Смягчая резкую оценку его государственной деятельности, Е.А. Салиас называл возможные причины его служебного фиаско: слишком узкие рамки государственной деятельности, стеснявшие возможности для проявления административных способностей стихотворца, отсутствие широкого поля для самостоятельной инициативы, необходимость контролировать других [1, с. 193]. Эти факторы, как считал Е.А. Салиас, предопределили основную направленность «Записок» Державина: стремление доказать потомкам свою обделенность заслуженной милостью монархов, неценность своих талантов, неблагодарность со стороны современников [1, с. 194-195].

Еще резче о Державине-политике высказался Е.М. Эпштейн, который указывал на то, что «Державин велик как поэт, а не как губернатор и министр». По убеждению

петрозаводского краеведа, «если бы не было стихов, его административная деятельность, скорее всего, была бы давно забыта» [7, с. 4]. Назначение Г.Р. Державина на пост правителя Олонецкого наместничества, как полагал Е.М. Эпштейн, было вызвано не столько его заслугами по службе, сколько литературным талантом. Екатерина II рассчитывала на продолжение оказываемых ей «благодарностей» со стороны поэта «доступными ему средствами», т. е. одами и стихами [7, с. 17, 19]. В соответствии с утвердившимся в советской историографии взглядом на деятельность Державина-чиновника, Е.М. Эпштейн невысоко ее оценивал, указывая на то, что он был «выразителем интересов своего класса, убежденным сторонником дворянской монархии и крепостного права». Вместе с тем краевед отмечал его необычность как екатерининского сановника, которая заключалась в последовательной и настойчивой борьбе с произволом, беззаконием и взяточничеством [7, с. 22]. Эта сторона деятельности Державина-администратора очень импонировала советским литераторам и историкам, на чем они делали акцент при характеристике его государственной службы.

По мнению первого его начальника на поприще наместнического управления генерал-губернатора Т.И. Тутолмина, Державин был «изрядным стихотворцем», но плохим управленцем. На неуживчивость и дерзость по отношению к начальству и подчиненным обратила внимание и сама Екатерина II, которая, по свидетельству ее статс-секретаря А.В. Храповицкого, указала на то, чтобы причины служебных неудач поэт искал в себе [8, с. 201]. По наблюдениям писателя С.Т. Аксакова, даже к 73 годам Державин не научился управлять своими эмоциями и скрывать их от других [9, с. 418]. Горячность, нетерпеливость нрава отмечал и писатель С.П. Жихарев [10, с. 356-357, 362]. «Ему не хватало житейского такта, хотя всю службу почти был близок ко двору», – отмечал В.С. Иконников в своем докладе отделению русского языка и словесности Академии наук в 1916 г., когда состоялось торжественное собрание, приуроченное к столетию смерти поэта [11, с. 58].

Резкую характеристику личным и профессиональным качествам Державина давали историк, архивист первой половины XIX в.,

первый директор Московского архива министерства юстиции П.И. Иванов и публицист С.А. Приклонский. П.И. Иванов замечал постоянное недовольство Державина существовавшими порядками, своим текущим положением, склонность к распрям и склокам с окружающими, строптивость [12, с. 86-87, 89]. Еще негативнее о Державине высказывался С.А. Приклонский. Он обвинял поэта в доноситељстве на вышестоящее начальство, интриганстве, кляузничестве, грубом самодурстве и даже жестокости по отношению к подчиненным, мстительности [2, с. 245]. По мнению писателя, Державин был типичным чиновником той поры, также, как и все, «был погружен в мелочи и дразги приказной системы» [13, с. 185]. Писатель отказывал Державину в способности управлению, самостоятельности и опытности в деле гражданской службы, сравнивая поэта с нерадивым школьником [13, с. 203, 206].

Сочетать несочетаемое – правдолюб и карьерист?

Итак, служебная карьера Державина напрямую зависела от таких качеств его характера, которые явно не способствовали блестящему положению при властных лицах: вспыльчивость, прямолинейность, недипломатичность, обидчивость, резкость и пр. Друг Державина А.В. Суворов сравнивал его с афинским государственным деятелем и полководцем периода греко-персидских войн Аристидом [14, с. 720], который отличался справедливостью и благородством, ставя общегосударственные интересы выше личных и групповых. Однако при всем при этом Державин успешно занимался опекунскими делами дворян, среди которых были высокопоставленные вельможи екатерининской и павловской эпох, например, великая княгиня Екатерина Павловна, И.И. Шувалов, Г.И. Чернышев, М.Ф. Апраксин, А.Н. Самойлов, Ф.Г. Орлов, И.А. Гагарин, С.Г. Зорич, Е.Я. Мусина-Пушкина-Брюс, фаворитка Павла I Н.А. Колтовская и др. [14, с. 721-722]. Разрешение запутанных имущественных споров, семейных коллизий требовали внимательности, душевной чуткости, уступчивости, терпеливости, житейской мудрости. Эта корпоративная общественная деятельность высоко не оплачивалась, отнимала много времени и сил, но, несмотря на это, Державин не отказывал в своих услугах при-

мирителя и гордился сотнями положительно решенных дел. Он также являлся автором проекта введения в России совестных третейских судов для разрешения коммерческих споров. Значит, принципиальность и излишняя горячность в делах были обусловлены исполнением служебных обязанностей, являлись ответными реакциями честного человека на служебное попустительство? Для того чтобы ответить на этот и многие другие вопросы, необходимо учитывать особенности придворного быта той поры – XVIII в. полон своих явных и тайных политических знаков и ритуалов, придворное общество – это хитроумное переплетение интересов различных политических группировок. Существовать и выживать в мире интриг было не просто. И Державин не гнушался искать покровительства у влиятельных вельмож и фаворитов, о чем он писал в своих «Записках», многочисленных письмах, скрупулезно собранных его биографом Я.К. Гротом. Таковы были правила придворной жизни.

Конечно, можно предположить и то, что тяготы детских и юношеских лет Державина повлияли на формирование его характера и выразились в стремлении конфликтовать с чиновниками-вымогателями. При этом надо принимать во внимание и то, что у Державина с начала трудового пути не было влиятельных покровителей для продвижения по служебной лестнице, ему приходилось действовать самостоятельно и инициативно, полагаясь где-то на знакомых, сослуживцев, удачу, но в большей степени – на себя. Еще будучи солдатом Преображенского полка, он начал пробовать свои силы в писательстве и поэзии, даже извлекал для себя определенную выгоду: сослуживцы, которым он помогал писать тексты бумаг, стояли за него на карауле и пр., их жены, которым он помогал писать письма, угощали небогатого дворянина домашними обедами.

Выйдя в гражданскую службу, он по правилам того времени начал искать покровительства и помощи в продвижении. Благодаря своим усилиям он свел знакомство с всемогущим генерал-прокурором Сената А.А. Вяземским, позже заручился помощью А.А. Безбородко, Е.Р. Дашковой, А.Р. Воронцова, Г.И. Потемкина. Наконец, заняв крайне выгодное и «теплое» место при самой императрице – должность ее статс-секретаря, –

проявлял непокладистость, имел смелость (глупость?) проявлять независимость суждений, принципиальность. Для небогатого мелкопоместного дворянина из отдаленной губернии такое поведение было, по меньшей мере, недальновидно и нелогично, а то и вообще – глупо. Будь Державин законченным карьеристом, как это отмечают ряд его современников из лагеря недоброжелателей, он вряд ли бы так действовал – скорее бы воспользовался возможностями близкого «хода» к венценосной особе, написал бы ряд хвалебных од и прочее в угодливо-льстивом и расчетливом духе. Но не таков был Державин. Он всерьез и ответственно рассматривал все жалобы и прошения на имя императрицы, досконально изучал запутанные дела, доставшиеся в наследство от предшественников, писал наиподробнее записки Екатерине II. Такое рвение придворного поэта ей было не нужно и обременительно, поэтому вскоре Державин был удален в почетную отставку – в президенты теряющей свое прежнее влияние и значение Коммерц-коллегии. И там Державин задержался не долго, вступив в конфликт с руководителями таможенных органов, через которые шла торговля с Англией. Угловатое поведение при Павле I вылилось в недолгое пребывание на посту государственного казначея и вновь министра коммерции. И, наконец, кратковременное руководство министерством юстиции завершилось окончательным уходом в отставку. Рефреном ко всей служебной деятельности Державина вполне может служить фраза Александра I: «Ревностно служишь».

Имея склонность к явному карьеризму, Гавриил Романович воспользовался бы возможностью жениться на кн. Е.С. Урусовой, двоюродной сестре супруги генерал-прокурора Сената кн. Е.Н. Вяземской, но он выбрал в жену девушку, пришедшую ему по сердцу, – красавицу-брюнетку, дочь португальца Якова Бастидона Екатерину Бастидон. Правда, отец и мать его первой жены были близки к трону: отец был камердинером Петра III, а мать – кормилицей Павла I, – но известно и то, что Екатерина II недолго любила старшую Бастидон, о чем писал в своих записках А.В. Храповицкий [8, с. 141, 264-265].

Отдельно необходимо сказать о поэтическом таланте Державина-политика. Думается, что оды были для него своеобразным ин-

струментом, помогающим ему держаться у власти. Мы не обвиняем поэта в угодничестве – не таков был потомок мурзы Багрима – но лишь указываем на то, что Державин был не лишен житейского расчета. Известно, что для него как бедного дворянина основным источником доходов была служба, вначале военная, потом – статская, поэтому использовать свое литературное дарование для гармонизации отношений с коллегами-вельможами и монаршими особами было вполне логично [12, с. 56]. Это еще раз подтверждает мысль о сложности и противоречивости Державина, который вовсе не был лишен некоторой гибкости. Неверно было бы, поэтому, представлять Державина как борца-одиночку, отчаянного сопротивленца чиновничьей среде, бросившего вызов придворному истеблишменту. Сам он тоже не пренебрегал протезировать своим знакомым и родственникам.

«Пусть говорят источники» ... и их исследователи

Жанр политической биографии как нельзя лучше применим при исследовании его государственной деятельности. Вниманием к своей общей биографии Державин не был обделен. Самым неподражаемым биографом поэта был и остается, конечно же, писатель, академик Я.К. Грот, подготовивший по заданию Академии наук Российской империи девятитомное издание, вобравшее в себя его произведения, письма, записки и пр. Безусловно, Я.К. Грот провел колоссальную археографическую работу, собрав и сохранив тем самым для потомков уникальные документы о Державине. Биографический прием, которым пользовался Грот, можно сформулировать так: пусть говорят источники, – поэтому в его работе так мало аналитики. Издание Грота на протяжении всего XIX, да и XX в. было главным и единственным источником для написания научных и научно-популярных, литературно-популярных работ о Державине [15–19]. Причем во всех исследованиях акцент в биографии Державина делался исключительно на его литературной деятельности, государственно-политическая активность поэта упоминалась вскользь, на фоне первой. Особый интерес к личности Державина возникал по традиции в связи с круглыми датами деятельности Сената и министерства юстиции [5; 12; 20-21].

В советское время власти уважали Державина за обличение чиновников царской России, однако отмечалась недозрелость его демократических взглядов, приверженность монархической идеологии. В эпоху перестройки примечательны научно-популярный очерк Е.М. Эпштейна о деятельности Державина в Карелии [7] и диссертация О.Г. Левенштейна о государственной деятельности в период с 1784 по 1796 гг. [22]. В постсоветское время бума интереса к Державину-политику не случилось. С сожалением приходится констатировать, что до сих пор в нашей научной литературе нет систематизированного и полного исследования о политической деятельности знаменитого поэта, «певца Фелицы». Исследования о нем в основном является уделом одиночек-краеведов [23–26].

Монография О.Г. Левенштейна остается на сегодняшний день наиболее полным, информативным, основанным на изучении широкого круга архивных первоисточников, исследованием административной деятельности Державина [26]. Хронологически она охватывает период служебной деятельности с момента наместничества в Олонецкой губернии и до президентства в Коммерц-коллегии. Деятельность на посту министра юстиции историком не рассматривается, имея в виду то, что его основная административно-государственная активность падает на указанный временной отрезок. Особое внимание автор книги уделяет взаимоотношениям Державина с Екатериной II, а также с окружавшей его чиновничьей средой.

О.Г. Левенштейн вслед за большинством дореволюционных писателей и ученых отмечает, что Державин обязан монаршему покровительству не благодаря своим деловым качествам, а литературному дарованию. При этом, однако, хорошее знание законов, добавляет историк, отчасти объясняет его назначения на последующие, после исполнения наместнических обязанностей, государственные должности [26, с. 3, 115]. Он указывает на сложность и противоречивость личности Державина, наличие в его характере таких черт, как самомнение, излишняя горячность, строптивость, прямолинейность, принципиальность, честность, неприятие казнокрадства и беззакония, педантичность, дотошность в делах, трудолюбие. По мнению исследова-

теля, они и стали причинами неудач в служебной деятельности Гавриила Романовича [26, с. 95, 99, 102, 109, 116, 122]. К тому же, по замечанию О.Г. Левенштейна, став личным секретарем Екатерины II, Державин, не обладая способностями хитрого и изворотливого царедворца, закулисного деятеля, не сумел приобрести для себя выгод, нажив еще больше врагов среди влиятельных вельмож [26, с. 118-119]. Близость к трону развеяла у Державина впечатление об исключительности его хозяйки, которая неоднократно покрывала взяточников и казнокрадов, собственные политические иллюзии, вызвала разочарованность в прежних восторженных взглядах. Государыня видела в нем лишь придворного поэта, но не чиновника [26, с. 115, 119, 125, 128]. Оценивая служебную деятельность поэта, О.Г. Левенштейн замечает, что ему не был присущ радикализм – Г.Р. Державин стремился только к соблюдению законности. По убеждению исследователя, неподкупность, преданность своему делу и служебному долгу выделяли его из стандартного ряда чиновников, делая неординарным государственным деятелем [26, с. 130].

Из работ о «провинциальном периоде» деятельности Державина-наместника примечательна книга тамбовского архивиста и историка-краеведа Ю.В. Мещерякова [25]. Ее особенность и значимость состоит во всестороннем исследовании деятельности Державина на посту правителя тамбовского наместничества, которое опирается на сплошное и крайне внимательное исследование порядка 700 архивных документов, до того никогда не вводимых в научный оборот. Историк осветил такие направления в деятельности Державина в Тамбовской губернии, как составление первых достоверных географических карт Тамбовской губернии; проектирование и перестройка Тамбова и ряда уездных городов; сбор налогов и недоимок с податного населения губернии; рекрутские наборы в действующую армию; обеспечение продовольственных запасов и поставок в армию; борьба с преступностью, противодействие коррупции со стороны местных чиновников; контроль над судебными учреждениями, борьба с судебной волокитой.

Ю.В. Мещеряков первым обратил внимание на то, что тамбовский период его государственной деятельности позволил ему

полностью раскрыть свои административные качества, сформировать свой «фирменный» стиль работы и приобрести служебный опыт [25, с. 4]. Историк также, как и другие исследователи жизни Державина, отмечает его независимость, раздражительность, прямолинейность, бескомпромиссность, резкость характера, амбициозность, ранимость, мешавшие в работе и предопределившие его неудачи на государственном поприще [25, с. 367, 392-393, 400]. Последующий после «тамбовской истории» карьерный взлет поэта автор склонен, в противовес устоявшемуся мнению, рассматривать не как награду Екатерины II за хвалебные ей оды, а как проявления уважения императрицы к его честности и независимости суждений [25, с. 394]. Ю.В. Мещеряков смотрит на Державина-наместника как на фигуру более яркую, разноплановую и неординарную, нежели считалось ранее: он занимался не только делопроизводством, но и сложными финансовыми, продовольственными, строительными и другими вопросами; обладал высокой работоспособностью.

Однако краевед пришел к убеждению, что именно горячность нрава и страстная любовь к правде погубили Державина-чиновника. В дополнение к этому утверждению архивист учитывает неготовность провинциальной общественности конца XVIII в. к интенсивному и плотному диалогу с властью в лице беспокойного поэта-правдолюбца [25, с. 397, 400]. Ю.В. Мещеряков, изучив архивные материалы, считает, что поэт слишком разбрасывался силами, часто решал второстепенные дела, не умея расставлять приоритеты, стремился к мелочной регламентации деятельности подчиненных. Он был слишком активным, стремился вникать во все детали и нюансы государственного управления. Хотя Державин и не стал блестящим администратором, заключает исследователь, но работу свою выполнял честно и добросовестно, много хорошего и полезного сделал для развития губернии. Накопленный в Тамбове административный, хозяйственный и юридический опыт Державин с успехом применял в последующем [25, с. 398, 401-402].

Из новейших работ, в которых, правда, только затрагивается политическая деятельность Г.Р. Державина, обращает на себя внимание исследование А.Ю. Минакова [27; 28].

В них он обстоятельно изучает основные этапы становления идеологии русского национального движения первой трети XIX в., получившего название «русская партия», которая объединяла в своих рядах видных представителей государственного аппарата и литературной общественности: А.А. Аракчеева, С.С. Уварова, Ф.В. Ростопчина, В.А. Жуковского, Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, А.С. Шишкова и др. Идеологию российских почвенников разделял и Г.Р. Державин. Историк уделяет внимание нашему герою как одному из основоположников отечественного национально-патриотического направления общественно-политической мысли того периода. В связи с акцентированием внимания на православно-монархической составляющей идеологии российских консерваторов первой трети XIX в., А.Ю. Минаков в т. ч. анализирует взгляды Г.Р. Державина. В частности, он рассмотрел предложения поэта по реформированию Сената, решению т. н. еврейского вопроса в Российской империи [28, с. 30, 34-36]. Относительно последнего автор замечает: «Взгляды Державина оказали заметное влияние на формирование русского национального мировоззрения» [28, с. 39]. Характеризуя Державина-политика, А.Ю. Минаков обращает внимание на «специфику его политического статуса», который вынуждал его «действовать в придворных кругах в одиночку, рассчитывая исключительно на благоволение и понимание со стороны монарха». Это, по мнению исследователя, и предопределило быстрый крах его политической карьеры [28, с. 41].

«Взгляды и политическая практика зрелого Державина свидетельствуют, что он разделял ряд основных концептов складывающегося консерватизма (необходимость крепкой самодержавной власти, ограничивающей интересы западнически и космополитически настроенной высшей аристократии, отрицание либеральных преобразований, защита сословного деления общества и крепостного права, борьба с западничеством в форме галломании, поиски самобытного пути развития России в сфере культуры, русский национализм, который особенно рельефно проявился в его отношении к польскому и еврейскому вопросам) и последовательно проводил их в своей государственной и общественной деятельности, являясь, таким

образом, одним из отцов-основателей русского консерватизма, наряду с Н.М. Карамзиным, А.С. Шишковым, Ф.В. Ростопчиным и С.Н. Глинкой», – заключает историк [27, с. 15].

Инстинкт государственности

Перефразируя писателя О.Н. Михайлова [29, с. 315], отметим, что «инстинкт государственности» – важнейшая черта его служебной деятельности. Обращение к личности Державина-политика, на наш взгляд, в современных условиях актуально как никогда. И дело не в том, что необходимо заполнить т. н. академические лакуны. В условиях распространения и укоренения в обществе и в некоторых политических кругах восприятия государственной службы исключительно как способа решения своих личных корыстных интересов, реализации амбиций, пример государственной деятельности Г.Р. Державина выглядит особенно контрастно. Назидательный и воспитательный эффект биографии знаменитых людей известен еще со времен Плутарха. Вероятно, такие черты истинно государственного служащего, как патриотизм, честность, беспристрастность, неподкупность востребованы в условиях утраты прежней социально-политической парадигмы и конструирования новой. Такие личности, как Державин, – это часть фонда государственно-политических ценностей. Этот пример честного политика необходим хотя бы для того, чтобы у государства и общества были зримые ориентиры, если так можно выразиться, буйки, за которые лучше не заплывать. Воспитывать будущих чиновников (шире – всех граждан) лучше именно на таких примерах. Конечно, не стоит идеализировать Г.Р. Державина, безусловно, он часть своей эпохи и поколения, сложная, противоречивая личность. Однако общая тональность и направленность его карьеры – принципиальность, бескорыстность, приверженность законности – столь редкие человеческие и профессиональные качества, заслуживают уважения.

Вывод – назад к архивным источникам

В дореволюционной истории нашей страны немало ярких государственных деятелей с индивидуальным стилем общения с монархами: М.М. Сперанский, С.Ю. Витте, П.А. Столыпин и др. Г.Р. Державин-политик несправедливо обойден вниманием исследователей.

Имеющиеся представления о Державине-поэте, во многом романизированные, сформированные под влиянием современников, а также авторов научных и научно-популярных работ, преимущественно в области литературы, напрямую проецируются на деятельность Державина на государственном поприще. Между тем, как нам представляется, это не совсем корректно. За литературными вымыслами и художественными напластованиями трудно различим Державин-политик, его фигура туманна, он практически не поддается историческому осмыслению. Богатейшие фонды наших государственных архивов, прежде всего Государственного исторического архива, Института русской литературы РАН (Пушкинский дом) в г. Санкт-Петербурге, Российского государственного архива древних актов в г. Москве, все еще хранят уникальную информацию о нем.

Действительно, как мало архивных данных, раскрывающих многогранную деятельность Державина-чиновника, введено в научный оборот. Техническая сложность состоит в распыленности материалов по десятку центральных и провинциальных архивов страны, организационная – в отсутствии государственного интереса к фигуре стихотворца-политика далекого XVIII в. Державин пока остается своеобразным «нелюбимым сыном» в семье государственных сановников раннеимперской России. Общественный интерес по традиции вспыхивает только в годы юбилеев. Возможно, и Державин получит свою долю внимания потомков. Надежды все-таки имеются. Подвергнутый забвению в советскую эпоху П.А. Столыпин в XXI в. был извлечен из исторических запасников, появились глубокие исторические работы о нем [30], его имя носит одно из государственных образовательных учреждений по подготовке государственных служащих, наконец, в декабре 2012 г. у Дома правительства в Москве в память о нем воздвигнут бронзовый памятник. В случае с Г.Р. Державиным требуется реанимировать интерес к нему как государственному деятелю посредством всестороннего изучения архивных сведений, популяризировать его общественно-политические труды. К многочисленным бюстам, монументам и памятникам Державину-поэту необходимо добавить «научный памятник» Державину-политику, который отразил бы

его оригинальные взгляды на государство, общество, правовую систему, а также своеобразный служебный путь.

1. *Салиас Е.А.* Поэт-наместник (1785–1788). Спб., 1885.
2. *Лонский (Приклонский) С.А.* Державин в Петрозаводске // Русская мысль. 1883. № 11. С. 232-265.
3. *Державин Г.Р.* Записки из известных всем происшествиев и подлинных дел, заключающие в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина. М., 1860.
4. *Замостьянов А.А.* Гаврила Державин: подал я, вставал в мой век... М., 2013.
5. Министерство юстиции (1802–1902) // Журнал министерства юстиции. 1903. № 1. С. 1-33.
6. *Стоюнин В.Я.* Державин, как чиновник и писатель // Прилуко-Прилуцкий Н.Г. Державин. Жизнь и творчество. Серия «Корифеи русского слова: сб. критических и биографических статей». Вып. 2. Санкт-Петербург; Варшава, 1911. С. 7-16.
7. *Эпштейн Е.М.* Г.Р. Державин в Карелии. Петрозаводск, 1987.
8. *Храповицкий А.В.* Памятные записки. М., 1862.
9. *Аксаков С.Т.* Собрание сочинений. Спб., 1909. Т. 3.
10. *Жихарев С.П.* Записки. М., 1890.
11. *Иконников В.С.* Гавриил Романович Державин в своей государственной и общественной деятельности. Петроград; Киев, 1916.
12. *Иванов П.И.* Опыт биографий генерал-прокуроров и министров юстиции. Спб., 1863.
13. *Лонский (Приклонский) С.А.* Державин в Петрозаводске // Русская мысль. 1883. № 10. С. 175-212.
14. *Грот Я.К.* Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. Спб., 1880.
15. *Савельев-Ростиславич Н.В.* Жизнеописание Гаврилы Романовича Державина. Спб., 1842.
16. *Бриллиант С.М.* Державин: его жизнь, литературная деятельность и служба. Биографический очерк. Спб., 1896.
17. *Филонов А.Г.* Гаврилы Романович Державин. Спб., 1896.
18. *Сосницкий А.А.* Гаврил Романович Державин. Биографический очерк. М., 1899.
19. *Покровский В.И.* Гаврил Романович Державин. Его жизнь и сочинения. М., 1911.
20. *Мурзанов Н.И.* Словарь русских сенаторов 1711–1917 гг. СПб., 2011.
21. *Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г.* Тайные советники империи. Российские прокуроры. XIX век. М., 1995.
22. *Левенштейн О.Г.* Административная деятельность Г.Р. Державина (1784–1796 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988.
23. *Морозов Е.А.* Г.Р. Державин – правитель тамбовского наместничества. Тамбов, 1999.
24. *Обрезкова А.П.* Державин поэт-генерал и первый министр юстиции. Казань, 2003.
25. *Мецераков Ю.В.* Гавриил Романович Державин. Тамбовский период деятельности (1786–1788 гг.). Тамбов, 2006.
26. *Левенштейн О.Г.* Г.Р. Державин. Государственная деятельность (1784–1796 гг.). Казань, 2008.
27. *Минаков А.Ю.* Г.Р. Державин как представитель русского консерватизма // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2010. Вып. 7 (87). С. 7-15.
28. *Минаков А.Ю.* Русская партия в первой четверти XIX в. / отв. ред. О.А. Платонов. М., 2013.
29. *Михайлов О.Н.* Державин. Романизированное описание исторических происшествий и подлинных событий, заключающих в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина. М., 1977.
30. *Бородин А.П.* Досье без ретуши. Столыпин. Реформы во имя России. М., 2004.

1. *Salias E.A.* Poet-namestnik (1785–1788). Spb., 1885.
2. *Lonskiy (Priklonskiy) S.A.* Derzhavin v Petrozavodske // Russkaya mysl'. 1883. № 11. S. 232-265.
3. *Derzhavin G.R.* Zapiski iz izvestnykh vsem proisshestviy i podlinnykh del, zaklyuchayushchie v sebe zhizn' Gavrily Romanovicha Derzhavina. M., 1860.
4. *Zamost'yanov A.A.* Gavril Derzhavin: podal ya, vstaval v moy vek... M., 2013.
5. *Ministerstvo yustitsii (1802–1902)* // Zhurnal ministerstva yustitsii. 1903. № 1. S. 1-33.
6. *Stoyunin V.Ya.* Derzhavin, kak chinovnik i pisatel' // Priluko-Prilutskiy N.G. Derzhavin. Zhizn' i tvorchestvo. Seriya "Korifei russkogo slova: sb. kriticheskikh i biograficheskikh statey". Vyp. 2. Sankt-Peterburg; Varshava, 1911. S. 7-16.
7. *Epshhteyn E.M.* G.R. Derzhavin v Karelii. Petrozavodsk, 1987.
8. *Khrapovitskiy A.V.* Pamyatnye zapiski. M., 1862.
9. *Aksakov S.T.* Sbranie sochineniy. Spb., 1909. T. 3.
10. *Zhikharev S.P.* Zapiski. M., 1890.
11. *Ikonnikov V.S.* Gavriil Romanovich Derzhavin v svoey gosudarstvennoy i obshchestvennoy deyatelnosti. Petrograd; Kiev, 1916.

12. *Ivanov P.I.* Opyt biografiy general-prokurorov i ministrov yustitsii. Spb., 1863.
13. *Lonskiy (Priklonskiy) S.A.* Derzhavin v Petrozavodske // *Russkaya mysl'*. 1883. № 10. S. 175-212.
14. *Grot Ya.K.* Zhizn' Derzhavina po ego sochineniyam i pis'mam i po istoricheskim dokumentam. Spb., 1880.
15. *Savel'ev-Rostislavich N.V.* Zhizneopisanie Gavrila Romanovicha Derzhavina. Spb., 1842.
16. *Briliant S.M.* Derzhavin: ego zhizn', literaturnaya deyatel'nost' i sluzhba. Biograficheskiy ocherk. Spb., 1896.
17. *Filonov A.G.* Gavrila Romanovich Derzhavin. Spb., 1896.
18. *Sosnitskiy A.A.* Gavril Romanovich Derzhavin. Biograficheskiy ocherk. M., 1899.
19. *Pokrovskiy V.I.* Gavril Romanovich Derzhavin. Ego zhizn' i sochineniya. M., 1911.
20. *Murzanov N.I.* Slovar' russkikh senatorov 1711–1917 gg. SPb., 2011.
21. *Zvyagintsev A.G., Orlov Yu.G.* Taynye sovetniki imperii. Rossiyskie prokurory. XIX vek. M., 1995.
22. *Levenshteyn O.G.* Administrativnaya deyatel'nost' G.R. Derzhavina (1784–1796 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1988.
23. *Morozov E.A.* G.R. Derzhavin – pravitel' tambovskogo namestnichestva. Tambov, 1999.
24. *Obrezkova A.P.* Derzhavin poet-general i pervyy ministr yustitsii. Kazan', 2003.
25. *Meshcheryakov Yu.V.* Gavriil Romanovich Derzhavin. Tambovskiy period deyatel'nosti (1786–1788 gg.). Tambov, 2006.
26. *Levenshteyn O.G.* G.R. Derzhavin. Gosudarstvennaya deyatel'nost' (1784–1796 gg.). Kazan', 2008.
27. *Minakov A.Yu.* G.R. Derzhavin kak predstavitel' russkogo konservatizma // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki.* Tambov, 2010. Vyp. 7 (87). S. 7-15.
28. *Minakov A.Yu.* Russkaya partiya v pervoy chetverti XIX v. / otv. red. O.A. Platonov. M., 2013.
29. *Mikhaylov O.N.* Derzhavin. Romanizirovannoe opisanie istoricheskikh proisshestviy i podlinnykh sobyitiy, zaklyuchayushchikh v sebe zhizn' Gavrily Romanovicha Derzhavina. M., 1977.
30. *Borodin A.P.* Dos'e bez retushi. Stolypin. Reformy vo imya Rossii. M., 2004.

Поступила в редакцию 8.04.2014 г.

UDC 34(091)+32(092)

G.R. DERZHAVIN'S PHENOMENON IN PUBLIC AND POLITICAL LIFE OF RUSSIA IN LAST THIRD OF THE 18th – EARLY 19th CENTURY

Nina Sergeevna TSINTSADZE, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of History of State and Law Department, e-mail: NinaTsintsadze2010@yandex.ru

Based on the study of a variety of sources for the first time in the research literature the phenomenon of G.R. Derzhavin-politician is analyzed. The state activity milestone of the famous poet of the 18th century is considered. It is noted that the administrative and political activities of G.R. Derzhavin to have long-standing tradition in the shadow of literary, meanwhile, G.R. Derzhavin brightly shown itself in the political scene last third of the 18th – early 19th century: he held the position of governor of vicegerency of Olonetsk and Tambov provinces, personal secretary Catherine II, senator, president of the Commerce College, the state treasurer and the Minister of Justice. As a public official, G.R. Derzhavin has developed a range of topical at the time projects to reform the Senate, the introduction of arbitration courts, regulation noble patronage, the development of fish and salt industries in Russia, credit relations between banks and nobles, the army, etc. It is concluded that the G.R. Derzhavin remains “unloved son” in the family state dignitaries of imperial Russia, the state and the public interest to which appears only during anniversaries. However, many archival documents in the central and regional archives, deprived research interest is still fraught with varied information on the state of activity of the poet. Also points to the need to revive interest in G.R. Derzhavin as a statesman through a comprehensive study of archival information, promotion of their socio-political works. To the numerous Derzhavin's busts and monuments we need to add scientific monument to Derzhavin-politician, which would reflect his original views on the state, society, the legal system, as well as a kind of official way.

Key words: G.R. Derzhavin; state activity; political life of Russia in last third of the 18th – early 19th century; Russian officials; political biography.